

Научная статья

УДК 94

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-157-138-152

Долгова Анжела Валерьевна

кандидат исторических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Москва, Россия

avdolgova@fa.ru; ORCID: 0000-0001-7859-3596

«...ЕСЛИ ЕЩЕ ПОВТОРИТСЯ ЧТО-НИБУДЬ ПРОТИВ НАШЕЙ РОДИНЫ РОССИИ...»: РАПОРТЫ УПРАВЛЯЮЩИХ УЕЗДАМИ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОЛЧАКОВСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация. Статья посвящена истории деятельности органов власти Временного Всероссийского правительства в Пермской губернии в первой половине 1919 г. После того как 24 декабря 1918 г. Пермь была занята войсками 1-го Средне-Сибирского корпуса генерала Р. Гайды, приказом Министерства внутренних дел Временного Всероссийского правительства возобновлялась деятельность губернских органов власти, которые должны были руководствоваться законодательными актами Временного Сибирского правительства и Временного Всероссийского правительства. С точки зрения изученности первая половина 1919 г. выглядит обособленно, словно выпадает из хронологических рамок Гражданской войны. Исследуемые архивы по данному периоду не соответствовали общепринятому тезису «о триумфальном шествии Советской власти», поскольку ее установление было отложено почти на полгода.

В основе исследования — впервые вводимые в научный оборот документы краевого архива — рапорты управляющих уездами на имя управляющего губернией Н. П. Чистосердова. Документы выполнены на плотной бумаге чернилами или карандашом, без видимых грамматических и стилистических ошибок, иногда неразборчивым почерком. Кое-где отсутствуют фамилии авторов документов и датировка. Уточнение имен собственных производилось с помощью баз данных населенных

пунктов. Как первоисточник, рапорты, будучи информативными по содержанию, отображают поиски решения властями путей выхода из кризиса, вызванного последствиями установления большевистской власти, политические настроения населения, а также его отношение к аграрному вопросу и мобилизации в Красную армию. Цель работы — изучить деятельность органов местного самоуправления в условиях их реставрации.

Ключевые слова: земства, Колчак, рапорты, Гражданская война, мобилизации, Сибирская армия, управляющий Пермской губернией.

Для цитирования: Долгова А. В. «...Если еще повторится что-нибудь против нашей родины России...»: рапорты управляющих уездами Пермской губернии в колчаковский период // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2025. № 1 (57). С. 138–152. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-157-138-152>

Original article

UDC 94

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-157-138-152

Dolgova Anzhela V.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation

Moscow, Russia

avdolgova@fa.ru; ORCID: 0000-0001-7859-3596

**«...IF SOMETHING AGAIN HAPPENS
AGAINST OUR MOTHERLAND RUSSIA...»:
REPORTS OF THE LOCAL GOVERNORS
OF THE COUNTIES OF THE PERM PROVINCE
DURING THE PERIOD OF KOLCHAK**

Abstract. The article is devoted to the history of the activities of the authorities of the Provisional All-Russian Government in the Perm province in the first half of 1919. After Perm was occupied by the troops of the 1st Middle Siberian Corps of General R. Gaida on December 24, 1918, the Ministry of Internal Affairs of the Provisional All-Russian Government ordered the resumption of the activities of the provincial authorities, which were to be guided by the legislative acts of the Provisional Siberian Government and the Provisional All-Russian Government. From the point of view of the level of study, the first half of 1919 looks isolated, as if it falls outside the chronological framework of the Civil War. The archives studied for this period did not correspond to the generally accepted thesis of “the triumphal march of Soviet power”, since its establishment was postponed for almost six months.

The study is based on documents from the regional archives, which are being introduced into scientific circulation for the first time — reports from district governors addressed to the Governor of the province N. P. Chistoserdov. The documents are written on thick paper in ink or pencil, without visible grammatical and stylistic errors, sometimes

in illegible handwriting. In some places, the names of the authors of the documents and the dates are missing. The clarification of proper names was carried out using the databases of settlements. As a primary source, the reports, being informative in content, reflect the authorities' search for solutions to overcome the crisis caused by the consequences of the establishment of Bolshevik power, the political mood of the population, as well as its attitude to the agrarian question and mobilization into the Red Army. The purpose of the work is to study the activities of local government bodies in the context of their restoration.

Keywords: zemstvo, Kolchak, reports, Civil war, mobilization, Siberian army, Governor of the Perm province.

For citation: Dolgova A. V. «...If something again happens against our motherland Russia...»: reports of the local Governors of the counties of the Perm province during the period of Kolchak // MCU Journal of Historical Studies. 2025. № 1 (57). P. 138–152. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-157-138-152>

Введение. История Гражданской войны в Пермской губернии всегда была и остается в центре внимания исследователей. Огромный пласт работ посвящен таким вопросам, как история создания милиции¹, органы правосудия белых правительств², местное самоуправление³, антибольшевистское повстанческое движение⁴.

Рассекречивание документов центральных и региональных архивов в постсоветский период позволило объективно подойти к истории Гражданской войны, благодаря чему было опубликовано немало солидных исследований, раскрывающих самые разные аспекты Белого движения⁵.

¹ *Петров А. В.* Система советской милиции: проблема развития в 1919–1921 гг. (региональный аспект) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3 (53). С. 134–139.

² *Стариков И. В.* Органы правосудия Белой государственности на Востоке России в годы Гражданской войны (1918–1922) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 5. № 3. С. 18–25.

³ *Тетерин В. И.* Система местного самоуправления в Пермской губернии при правительстве А. В. Колчака // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2022. Т. 7. № 2. С. 43–48.

⁴ *Бринюк Н. Ю.* Время надежд и разочарований. Антибольшевистское движение в Поволжье и на Урале в 1918 году // Военно-исторический журнал. 2020. № 1. С. 39–46; *Звягин С. П.* Привлечение милиции антибольшевистских правительств к сбору налогов с населения на Урале и в Сибири (1918–1919 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. Т. 3. № 2 (54). С. 225–228.

⁵ *Хандорин В. Г., Тепляков А. Г.* К вопросу о реабилитации адмирала А. В. Колчака // Клио. 2022. № 11 (191). С. 162–169; *Хандорин В. Г.* К вопросу об отличительных особенностях режимов А. В. Колчака и А. И. Деникина // Известия лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 4 (37). С. 204–213; *Шишкин В. И.* Организация охраны российского правительства А. В. Колчака (Омск, 1919 год) // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 2009. № 15. С. 23–33; *Пученков А. С.* Размышляя о Гражданской войне // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. С. 33–37; *Рышков В. М.* Временное областное правительство

История Пермской губернии продолжает оставаться слабоизученной, а неопубликованные архивные документы, не вывезенные и не уничтоженные во время отступления Сибирской армии, в большинстве своем ждут своих исследователей.

Основой источниковой базы статьи являются ранее не опубликованные документы фонда Р-746 «Управляющий Пермской губернией МВД Временного Всероссийского Правительства» Государственного архива Пермского края. Рапорты управляющих уездами Пермской губернии представляют собой уникальный источник — рукописи, содержащие сведения о смене политической обстановки, общественных настроениях, политических взглядах, принимаемых мерах по выходу из кризиса. Самые ранние документы датируются началом января 1919 г., более поздние — 2 июля того же года.

Интерес представляют и рукописные протоколы волостных собраний, анализ которых позволяет установить факт немедленного возобновления работы служащих вследствие высокой степени заинтересованности в переходе государства на мирные рельсы: необходимо было наладить транспортную и почтовую службы, определиться с решением аграрного вопроса, организовать волостную милицию, привлечь к ответственности пособников большевиков, выделить всем миром средства на поддержание порядка. В волостных собраниях порой принимали участие до 800 человек, что свидетельствует о неутешительной политической обстановке, когда каждый осознавал опасность перемены власти. Такой процент населения вовлеченный в политический процесс представляется достаточно большим, даже при условии, что в среднем численность населения уезда до революции составляла 150–200 тысяч человек.

Отдельного внимания заслуживает телеграмма начальника штаба Сибирской армии Восточного фронта генерал-майора Б. П. Богословского от 8 марта 1919 г. о запрете выдавать призывникам удостоверения о принудительной мобилизации⁶.

Ход и результаты исследования. В состав Пермской губернии входили Осинский, Оханский, Усольский (Соликамский), Чердынский и Пермский уезды. Кроме того, до официального раздела 15 июля 1919 г. к Пермской губернии административно относились 6 уездов Екатеринбургской губернии: Ирбитский, Камышловский, Шадринский, Верхотурский, Красноуфимский — и Серебрянский район Кунгурского уезда. В совокупности они составляли 254 волости.

26 декабря 1918 г. в должности губернского комиссара приказом верховного правителя был утвержден Н. П. Чистосердов⁷. На основании постановления

Урала: соотношение региональных и общероссийских факторов деятельности (август – декабрь 1918 г.) // Уральский исторический вестник. 2019. № 2 (63). С. 96–103.

⁶ Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-746. Оп. 2. Д. 43. Л. 13.

⁷ ГАПК. Ф. Р-746. Оп. 2. Д. 4. Л. 8.

Совета министров Всероссийского Временного правительства от 10 января 1919 г. он стал именоваться управляющим губернией. В его ведении была деятельность управляющих уездами, милиции, земств и городских дум⁸.

Практически сразу после установления власти верховного правителя пермские земства возобновили работу. 6 января 1919 г. в Чердынском уезде состоялось совещание земских служащих, на котором было принято решение о созыве земского собрания и назначена дата на 12 января. Совещание постановило: «Просить управу составить смету расходов на содержание земских учреждений в течение трех месяцев и организовать штат служащих из числа лиц, подавших заявления о службе; собрать расхищенное советами земское имущество; волостные земства в очищенных от красноармейцев волостях, впредь до производства новых выборов, восстановить»⁹.

Оценивая нанесенный ущерб прежней властью системе образования, чердынские земские служащие отмечали: «В некоторых училищах не осталось никаких учебных принадлежностей, имущество школ разграблено и разбито большевиками. Из библиотек изъяты отделы духовно-просветительный и исторический, взамен коих начала высылаться большевистская растленная литература»¹⁰.

Вот как выглядела обстановка в Красноуфимском уезде со слов управляющего уездом: «Цены на предметы первой необходимости на рынке стоят чрезвычайно высокие. Мануфактуру, сахару очень трудно приобрести. Сыпной тиф в волостях постепенно уменьшается за исключением заводов Михайловского, Бисерского, Молебского, Суксунского, также самого города Красноуфимска, где распространению сыпного тифа способствует скопление солдат. В уезде сильно развито приготовление кумышки. Борьба с этим злом идет непродуктивно, благодаря милиции, не стоящей еще на должной высоте. Заработные платы рабочих не соответствуют дороговизне хлеба, и многие рабочие оставляют заводские работы и идут работать на линию железной дороги, где работа оплачивается много дороже. Занятия в учебных заведениях сельских местностей с наступлением полевых работ прекращены»¹¹.

О том, что за время деятельности советов (1917–1918 и вторая половина 1919–1921 гг.) Пермская губерния подверглась большевистскому погрому и красному террору, свидетельствуют многие документы краевого архива, в первую очередь рассекреченные. Это не только воспоминания жителей, но и «списки расстрелянных или уведённых» при отступлении большевиками, составленные земскими служащими. В Пермском краевом архиве практически по каждой волости можно обнаружить подобные списки, подлинность которых не вызывает никакого сомнения. Жертвами были обычные крестьяне,

⁸ ГАПК. Ф. Р-746. Оп. 2. Д. 4. Л. 8.

⁹ Там же. Ф. 470. Оп. 2. Д. 26. Л. 1.

¹⁰ Там же. Д. 34. Л. 11, 11 об.

¹¹ Там же. Ф. Р-746. Оп. 2. Д. 54. Л. 6–10 об.

духовенство, интеллигенция (земские учителя). Как справедливо заметил пермский историк Л. А. Обухов, «Пермь, в отличие от Екатеринбурга, в полной мере испытала красный террор осенью 1918 г.»¹². Кроме того, анализ архивных документов за тот же период показывает высокую степень распространенности таких явлений, как дезертирство и бандитизм.

Деятельность земств носила не только восстановительный, но и созидательный характер, что в условиях военного времени, нестабильности власти было бесперспективным, так как серьезной помехой в этом деле, а также угрозой для жителей стало присутствие в городе Перми военнослужащих Сибирской армии и остатков красных частей, оставшихся по каким-либо причинам. Что касается установления в губернии в первой половине 1919 г. белого террора, то это не более чем раздутая пропаганда. До сих пор не выявлено ни одного архивного документа с указанием на факты массовых расправ над сочувствующими большевикам, за исключением отдельных случаев¹³, в отличие от террора красного, узаконенного в сентябре 1918 г. Между тем этот тезис до сих пор используется в работах пермских ученых примерно в одной и той же формулировке: «Население, сочувствующее советской власти, подверглось гонениям и террору»¹⁴. В сводках пермской милиции за рассматриваемый период отобразились лишь немногочисленные факты арестов за открытые антиправительственные высказывания; в остальной истории задержаний связана не с политическими причинами, а с уголовными деяниями: участие в конфискациях имущества, вооруженные ограбления, убийства, хранение оружия¹⁵.

Первой же проблемой стал вопрос о том, как поступить с теми, кто успел приобрести опыт в советских органах власти и в силу каких-либо причин остался на местах. Независимо от смены власти одни и те же лица продолжали занимать свои должности и выполнять привычную работу. Таким образом, состав земских служащих до революции и в период реставрации земств, по сути, не изменился. В годы Гражданской войны подобное явление было характерно для представителей самых разных социальных групп и профессий.

Большевистская власть испытывала острую потребность в квалифицированных кадрах. В то же время крайне необходимой была их политическая подготовка в целях воспитания нового и преданного поколения не только среди военнослужащих, но и среди гражданского населения.

¹² Обухов Л. А. «Белая» печать Перми о большевистском режиме и лидерах большевиков // Технологос. 2022. № 2. С. 95.

¹³ Вебер М. И. Уральская провинция в начале гражданской войны (на материалах Камышловского и Шадринского уездов Пермской губернии) // Уральский исторический вестник. 2009. № 3 (24). С. 79.

¹⁴ Кальсина А. А. Деятельность временного областного правительства Урала и Временного Сибирского правительства по реформированию школы на территории Пермской губернии (лето – осень 1918 г.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-6 (62). С. 273.

¹⁵ Долгова А. В. «Пермская катастрофа»: органы местного самоуправления в период Верховного правителя // Вестник архивиста. 2024. № 3. С. 943–959.

Как правило, перед потенциальными управленцами выбор не стоял, какой власти служить. Один и тот же человек при Советах мог быть председателем комитета бедноты или исполкома, а при верховном правителе земским служащим или милиционером. В силу вышеуказанных причин в то время это не считалось предательством. И если для руководства большевиков на первом месте была политическая составляющая, то для простых граждан во внимание принимались такие качества, как честность и неподкупность, готовность служить на благо общества и способность отстаивать его интересы. Неважно, какая власть, важно то, какую пользу приносит человек. Тем не менее судьба таких управленцев напрямую зависела от власти и в немалой степени от отношения сельчан и сослуживцев.

В селе Черноярском Кунгурского уезда произошел следующий случай: «В апреле реставрировалась в своих правах волостная земская управа состава 1917 г. Некоторые члены почему-то не вошли в земство, но зато остался прежний председатель И. П. Мякшин. Этот Мякшин, как известно, в 1918 г. с успехом выполнял роль председателя волостного исполкома, затем состоял членом ревизионной комиссии Кунгурского уездного совдепа, избранный от левых эсеров, и, наконец, был председателем уездной волости от военнопленных. Каким путем люди безграмотные, но разбитные, при Советской власти достигали столь почетных и теплых мест — нам известно, но, как и почему такие ревнители советов не только остаются на свободе, но даже занимают теперь ответственные посты на общественной службе — непонятно»¹⁶.

Из протокола от 8 июня 1919 г., составленного начальником 1-го участка Кунгурской уездной милиции Байковым, следовало: «Гражданин И. П. Мякшин действительно служил в 1918 г. самым первым председателем Черноярского исполнительного комитета с января по май включительно. На эту службу он был избран народом. Во время своей службы вредного народу он ничего не делал. Наоборот, наши общества [не] подвергались никаким налогам. Знал многих мобилизованных красными, которые не служили в советской армии, а скрывались по лесам и тому подобное, и вместо того чтобы задерживать их, он наоборот способствовал им скрываться. Так, напротив, я лично, как фельдфебель, был мобилизован красными, но, не желая у них служить, я скрывался в лесу. Наконец, военный комиссариат меня задержал, арестовал и приговорил к расстрелу, но Иван Петрович за меня заступился и этим спас мне жизнь. Также он не дал расстрелять и еще двоих скрывавшихся от красных граждан. Во всех соседних волостях были местные отряды для защиты советской власти на местах, а когда в Черноярской волости избрали дружину в числе 20 человек, то он как председатель вместо того, чтобы ходатайствовать об усилении и вооружении дружины, распустил ее или вернее сказать, разогнал. Вообще он человек хороший и желательный работник для общества»¹⁷.

¹⁶ ГАПК. Ф. Р-746. Оп. 2. Д. 29. Л. 9.

¹⁷ Там же. Л. 10–11.

Вопрос о наказании за нахождение на службе у большевиков неоднократно поднимался на повестке дня в Кизвинской волостной управе Оханского уезда. При этом в документе прямо не говорится, какой проступок совершил провинившийся: 27 апреля 1919 г. управа, рассмотрев предложение председателя следственной комиссии Д. Г. Воробьева «О коммунистах и коммунистках», единогласно постановила: «Исключить из списков своей волости или назначить на общественные работы нижеследующих коммунистов: П. З. Шляпина исключить из списка своей волости как вредного человека, коммуниста К. Ф. Чудинова то же. Коммуниста Т. Ф. Кривощекова тоже исключить из списков, Н. П. Надеина приговорить на общественные работы на три месяца, коммуниста Г. В. Лопатина исключить из списков волости как вредного человека, коммунистку М. А. Чадову исключить из списков волости как вредной женщины за позор нашей Родины. Матери коммуниста Шитоева Екатерину Егорову Шитоеву приговорили общим собранием дать наказание, то есть дать двадцать розог... с предупреждением, если еще повторится что-нибудь против нашей Родины России, то исключить из списков своей волости. Жене коммуниста Лопатина М. А. Лопатину единогласно постановили общим собранием назначить на общественные работы на мытье полов на один год от 27 апреля 1919 г. по 27 апреля 1920 г. за нехорошее ее поведение, то есть за воровство, как идущей по инициативе своего мужа-грабителя. Жену коммуниста А. П. Неволлина постановили исключить из списков волости вместе со своим семейством с дочерью Марией и сыновьями Николаем, Александром и Павлом за ихнее худое положение как вредных и нарушающих внутренний порядок нашей Родины России»¹⁸ (орфография документа сохранена. — *А. Д.*).

Несмотря на разрушительные последствия пребывания большевиков в городе и уездах, среди населения все же находились сочувствующие. 27 мая 1919 г. управляющий Соликамским уездом докладывал управляющему губернией: «При проведении земельных и других мероприятий Правительства в деревнях некоторые недовольные элементы позволяют себе при стечении народа и на сходах высказывать враждебность к правительственным распоряжениям, говоря, что “этого никогда не будет”, что “теперь народное право”, а иногда на прочитанное распоряжение отвечают площадной руганью. Такие враждебные проявления, являющиеся результатом нравственной распущенности и неуважения к власти под влиянием большевизма должны быть немедленно пресечены»¹⁹.

23 июня 1919 г. управляющий Осинским уездом рапортовал: «При общем внешнем спокойствии уезда, среди его населения имеется значительное количество элементов, связывавших свое благополучие с Советской властью и потому продолжающих втайне мечтать о возвращении большевиков. Эти элементы держатся в настоящее время совершенно пассивно, но в случае каких-либо

¹⁸ ГАПК. Ф. Р-753. Оп. 1. Д. 11. Л. 23.

¹⁹ Там же. Ф. Р-746. Оп. 2. Д. 29. Л. 34, 34 об.

затруднений Правительства не преминут оказать содействие его противникам. Способствующими этим элементам обстоятельства являются в настоящий момент все возрастающая дороговизна, отсутствие транспорта, наличных денег, в связи с изъятием керенок и тяжести натуральных повинностей, а особенно постоев войск и подводной. Они группируются вокруг земских кооперативов. Значительная часть их из бывших и настоящих народных учителей»²⁰.

Стремление во что бы то ни стало найти причастных к большевизму иногда заканчивалось трагически. Начальник Соликамской уездной милиции в рапорте докладывал: «15 марта в 6 часов вечера на Губахинских каменноугольных коях князя А. Лазарева выстрелом из дробового ружья покончил жизнь самоубийством чиновник военного времени 25-го Тобольского Сибирского полка Семен Семенович Тиунов. В квартире Тиунова была обнаружена записка следующего содержания: “В смерти моей никого не винить, меня подозревают коммунистом, но я не коммунист. Прощайте все родные и знакомые”»²¹.

С возобновлением работы, земскими служащими были составлены списки уведенных красными при отступлении работников образования (вероятно, находившихся в этот момент под арестом). 19 мая 1919 г. управляющему Оханским уездом Кизвинская волостная управа прислала «список лиц, без вести пропавших, во время господства Советской власти», среди которых были председатель Кизвинского отдела народного образования В. Н. Бирюков, учитель 2-й ступени А. Е. Орехов, учитель 2-й ступени Н. Н. Нержин, отметив при этом, что «убитых и расстрелянных в Кизвинской волости нет»²².

Подобных списков в архиве встречается много. Это позволяет сделать предположение о негласном использовании большевиками в пропагандистских целях учителей как единственно грамотных, имеющих опыт и навыки воспитательной работы с населением.

Весьма болезненным и спорным оказался аграрный вопрос, а именно: поделить всю землю поровну или оставить на условиях прежнего владения. Первое означало, по сути, признание Декрета о земле. В условиях кризиса владельцы стали раздавать землю на правах аренды. Возникал вопрос и о запашке земли.

19 мая 1919 г. управляющий Красноуфимским уездом докладывал управляющему губернией: «Появилось некоторое волнение среди крестьян в связи с вопросом, кто должен пахать землю, благодаря позднему опубликованию закона о посевах. Но волнение утихает, так как многоземельные добровольно отдают часть своей земли в аренду»²³.

Вопреки распространенному мнению о доверии масс большевикам по причине бесплатной передачи в руки земли архивные документы свидетельствуют

²⁰ ГАПК. Ф. Р-746. Оп. 2. Д. 54. Л. 16.

²¹ Там же. Д. 66. Л. 3, 3 об.

²² Там же. Ф. Р-753. Оп. 1. Д. 11. Л. 5.

²³ Там же. Ф. Р-746. Оп. 2. Д. 54. Л. 10.

об обратном. В июне 1919 г. Ирбитской городской управой была составлена записка, где прямо говорилось: «Массы далеки были от мысли получить землю бесплатно, а тем более путем захвата закрепить ее. Иначе и не могло быть, так как среди населения крепко укоренился взгляд на неприкосновенность чужой собственности. Незаконное и самовольное владение не могло быть значительным, а главным образом, оно не могло в значительной мере сократить размеры площади крупного владения... Можно себе представить, что создано на местах в течение двух лет революции, насколько оказался запутанным, затуманенным в умах масс вопрос о праве на обладание землей. Господство большевиков окончательно перепутало все карты и внесло в землепользование полнейший хаос. В силу чего к моменту освобождения России от засильников создались по терминологии законов гражданских владения насильственные и самовольные, иначе владения незаконные. Владения эти в силу того же закона должны быть охранены правительством, пока имущество не будет присуждено другому и сделаны надлежащие по закону распоряжения»²⁴.

Ничто так не угнетало население, как возобновившаяся в январе 1919 г. мобилизация с целью создания 1-й Пермской стрелковой дивизии. К тому времени в массовом сознании сложилось устойчивое представление о Гражданской войне как о братоубийственной, поэтому призывы вступить в Красную или Сибирскую армию под разными заманчивыми лозунгами уже не работали. Антивоенные настроения выражались в неявке на призывные пункты, поступлении на службу в гражданские учреждения, бунтах против земств и милиции.

13 марта 1919 г. начальник милиции Красноуфимского уезда в рапорте отмечал: «Имею честь донести Вам господин управляющий, что с 15 мая по 1 июня настроение населения после отмены мобилизации оставалось спокойным, открытых агитаций не велось, хотя на существующие порядки недовольства не высказывалось, но во всех слоях общества чувствуется затаенная грусть, причиной которой является продолжающаяся война»²⁵.

2 июня 1919 г. управляющий Камышловским уездом докладывал: «Во время производившихся здесь мобилизаций после падения советской власти открытых выступлений и недовольства не было, были лишь два случая, в сущности даже мало относящиеся к мобилизации. А именно: в одном из них несколько человек пьяных призываемых сорвали погоны с милиционера в то время, когда последний вследствие поднятого шума вошел к ним на частную квартиру, и во втором случае при приеме в Воинском Присутствии матрос из города Керчи заявил, что “он не желает проливать гражданскую кровь”»²⁶.

Как и осенью 1918 г., в период мобилизации в Красную армию, сельскими обществами, вероятно, продолжалась практика выдачи удостоверений о принудительном ее характере. Призывники требовали выдать удостоверение о том,

²⁴ ГАПК. Ф. Р-746. Оп. 2. Д. 35. Л. 15–16.

²⁵ Там же. Д. 54. Л. 6.

²⁶ Там же. Д. 43. Л. 16.

что они «принудительно мобилизованы, а не добровольцы»²⁷. Об этом косвенно свидетельствует следующий документ. 8 марта 1919 г. начальник штаба Сибирской армии Восточного фронта генерал-майор Б. П. Богословский в телеграмме приказывал: «Призываемым никаких удостоверений не выдавать. Передайте мобилизованным, что при малейшей попытке к беспорядку будут все преданы военно-полевому суду, а виновные расстреляны. 3-й Степной корпус озаботится присылкой трех эшелонов с вооруженными командами для приведения к повиновению мобилизованных»²⁸. Известный своим политическим непостоянством генерал Богословский впоследствии будет арестован и расстрелян в Омской тюрьме.

Управляющий Соликамским уездом 5 июня докладывал управляющему губернией: «Что касается объявленной с 29 мая мобилизации солдат о сроке службы 1907 г., то последняя проходит не так гладко. Медленность в явке мобилизованных лиц происходит по разным причинам: во-первых, вследствие неправильного движения пароходов, отчего призываемые запаздывают с явкой на сборный пункт на 1, 2, и 3 дня. Во-вторых, призываемые неохотно идут, так как мобилизация совпала со временем производства весеннего посева яровых хлебов, установкой полевых изгородей, вспашкой пара и отсутствием рабочих мужских рук в деревне, вследствие призыва на службу ранее солдат более молодых возрастов. На почве призыва в последнюю мобилизацию открытых недовольств и выступлений не замечается, но от Березовской и Щекинской волостей много призываемых не явились. По слухам они ушли наниматься на местные работы с целью получить отсрочку»²⁹.

Архивные документы свидетельствуют: как местные власти, так и гражданское население панически боялись возвращения красных. Нескончаемая вереница беженцев подпитывала эти страхи рассказами о приближении «красных банд». Летом 1919 г. приток беженцев увеличился.

Управляющий Оханским уездом в рапорте от 10 июня отмечал следующее: «В связи с временными неудачами наших войск на фронте среди населения уезда начинают усиленно циркулировать слухи о скором приходе красных, иной раз даже указывают срок, к которому они должны прибыть в ту или иную местность, передают какие-то приказы бежавших комиссаров вроде того, что “сейте больше овса, он нам понадобится”. Источниками слухов по большей части являются семьи бежавших коммунистов, несомненно возлагающие большие надежды на возвращение красных... Некоторые коммунисты уже возвращаются и скрываются где-либо в лесах, многие даже проживают дома, а население молчит, не сообщает об этом властям, опасаясь мщения красных в случае их возвращения»³⁰.

18 июня 1919 г. временно исполняющий обязанности управляющего Осинским уездом Скрутковский докладывал: «В город продолжают прибывать

²⁷ Долгова А. В. Неизвестный фронт Гражданской войны: конфликт между властью большевиков и крестьянской массой в Пермской губернии. М., 2019. С. 25.

²⁸ ГАПК. Ф. Р-746. Оп. 2. Д. 43. Л. 13.

²⁹ Там же. Оп. 2. Д. 43. Л. 20–20 об.

³⁰ Там же. Ф. Р-746. Оп. 1. Д. 55. Л. 54–54 об.

беженцы. Настроение тревожное вследствие приближающегося фронта. Коренное население боится красных, часть его эвакуируется. Рабочие же настроены выжидательно. Прикамские волости дают добровольцев в Воткинскую дружину. Открытых выступлений не было»³¹.

10 июня 1919 г. начальник Осинской уездной милиции сообщал управляющему Пермской губернией: «В связи с эвакуацией Сарапула и Ижевского завода, в городе Осе и уезде появилось много беженцев. Продолжают прибывать воинские части. В Осе разместился штаб 8-го корпуса. Некоторые части возвращаются к фронту сухопутными дорогами. Настроение населения довольно тревожное, боятся приближения красных к Осе. Комендантом Осы по этому поводу выпущено объявление успокоительного характера. По последним частичным сведениям Сарапул будто бы теперь в наших руках»³².

В последних сводках, составленных начальником милиции по Усольскому уезду Антипиным, отмечалось: «Настроение в последние дни тревожное в связи с эвакуацией Саратова; за неделю спокойно, за исключением убийства милиционера-конвоира двумя арестованными между Усольем и Соликамском; население южных и северо-западных волостей обеспокоено приближением Красной армии из села Бабки, где находятся эвакуированные учреждения Ижевской управы»³³.

Заключение. Анализ представленных документов показал высокую степень адаптации населения Пермской губернии к жизни в военных условиях. Существовавшая практика выдачи удостоверений о принудительном характере мобилизации, готовность трудиться на благо общества при любой власти, работы по восстановлению мирного уклада жизни — показатели всеобщей усталости от войны.

Готовность предоставлять земельные участки на правах аренды, введение в практику наказаний за службу у большевиков, недовольство образовательной и продовольственной политикой — свидетельства неприятия населением большевистской власти. Эти настроения станут причиной затяжного характера Гражданской войны в регионе, где отдельные столкновения продолжатся до конца 1920-х гг.

Власти не позаботились о своевременной эвакуации граждан. Вместо принятия срочных решительных мер занимались успокаиванием населения, разворачивали беженцев обратно к своим домам, убеждая, что никакой опасности возвращения красных не существует.

Земства еще продолжали работать, но уже с июля повсеместно начинали воссоздаваться комиссии по борьбе с дезертирством, уездные и волостные военные комиссариаты как насущная необходимость для пополнения свежими силами Рабоче-крестьянской Красной армии.

³¹ ГАПК. Ф. Р-746. Оп. 1. Д. 55. Л. 50.

³² Там же. Оп. 2. Д. 54. Л. 51.

³³ Там же. Оп. 1. Д. 55. Л. 69–86.

Литература

1. Бринюк Н. Ю. Время надежд и разочарований. Антибольшевистское движение в Поволжье и на Урале в 1918 году // Военно-исторический журнал. 2020. № 1. С. 39–46.
2. Вебер М. И. Уральская провинция в начале гражданской войны (на материалах Камышловского и Шадринского уездов Пермской губернии) // Уральский исторический вестник. 2009. № 3 (24). С. 72–79.
3. Долгова А. В. «Пермская катастрофа»: органы местного самоуправления в период Верховного правителя // Вестник архивиста. 2024. № 3. С. 943–959. <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2024-3-943-959>
4. Звягин С. П. Привлечение милиции антибольшевистских правительств к сбору налогов с населения на Урале и в Сибири (1918–1919 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. Т. 3. № 2 (54). С. 225–228.
5. Кальсина А. А. Деятельность временного областного правительства Урала и Временного Сибирского правительства по реформированию школы на территории Пермской губернии (лето – осень 1918 г.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2 (62). Т. 6 (Археология. История). С. 270–274.
6. Обухов Л. А. «Белая» печать Перми о большевистском режиме и лидерах большевиков // Технологос. 2022. № 2. С. 93–102. <https://doi.org/10.15593/perm.kipf/2022.2.07>
7. Петров А. В. Система советской милиции: проблема развития в 1919–1921 гг. (региональный аспект) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3 (53). С. 134–139.
8. Пученков А. С. Размышляя о Гражданской войне // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. С. 33–37. <https://doi.org/10.37482/2227-6564-V031>
9. Рынков В. М. Временное областное правительство Урала: соотношение региональных и общероссийских факторов деятельности (август – декабрь 1918 г.) // Уральский исторический вестник. 2019. № 2 (63). С. 96–103. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2019-2\(63\)-96-103](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2019-2(63)-96-103)
10. Стариков И. В. Органы правосудия Белой государственности на Востоке России в годы Гражданской войны (1918–1922) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 5. № 3. С. 18–25.
11. Тетерин В. И. Система местного самоуправления в Пермской губернии при правительстве А. В. Колчака // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2022. Т. 7. № 2. С. 43–48. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2022-7-2-43-48>
12. Хандорин В. Г. К вопросу об отличительных особенностях режимов А. В. Колчака и А. И. Деникина // Известия лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 4 (37). С. 204–213. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-4-204-213>
13. Хандорин В. Г., Тепляков А. Г. К вопросу о реабилитации адмирала А. В. Колчака // Клио. 2022. № 11 (191). С. 162–169. https://doi.org/10.51676/2070-9773_2022_11_162
14. Шишкин В. И. Организация охраны российского правительства А. В. Колчака (Омск, 1919 год) // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 2009. № 15. С. 23–33.

References

1. Brinyuk N. Yu. Vremia nadezhd i razocharovanii. Antibol'shevistskoe dvizhenie v Povolzh'e i na Urale v 1918 godu [The time of hope and disenchantment. The anti-Bolshevik movement in the Volga region and the Urals in 1918] // Military History Magazine. 2020. № 1. P. 39–46. (In Russ.).
2. Veber M. I. Ural'skaia provintsiiia v nachale grazhdanskoi voiny (na materialakh Kamyshlovskogo i Shadrinskogo uezdov Permskoi gubernii) [Ural province at the beginning of the Civil war (based on materials from Kamyshlov and Shadrinsk districts of Perm province)] // Ural Historical Journal. 2009. №. 34 (24). P. 72–79. (In Russ.).
3. Dolgova A. V. «Permskaia katastrofa»: organy mestnogo samoupravleniia v period Verkhovnogo pravitel'ia [“Perm catastrophe”: local government bodies during the period of the Supreme Ruler] // Herald of an Archivist. 2024. № 3. P. 943–959. <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2024-3-943-959> (In Russ.).
4. Zvyagin S. P. Privlechenie militsii antibol'shevistskikh pravitel'stv k sboru nalogov s naseleniia na Urale i v Sibiri (1918–1919 gg.) [Involving the police of anti-Bolshevik governments in collecting taxes from the population in the Urals and Siberia, 1918–1919] // Bulletin of Kemerovo State University. 2013. Vol. 3. № 2 (54). P. 225–228. (In Russ.).
5. Kalsina A. A. Deiatel'nost' vremennogo oblastnogo pravitel'stva Urala i Vremennogo Sibirskogo pravitel'stva po reformirovaniuu shkoly na territorii Permskoi gubernii (letno – osen' 1918 g.) [Activity of the Ural provisional regional government and the Siberian provisional government on reformation of the school in Perm province (summer – autumn 1918)] // Bulletin of Kemerovo State University. 2015. № 2 (62). Vol. 6 (Archaeology, History). P. 270–274. (In Russ.).
6. Obukhov L.A. «Belaia» pechat' Permi o bol'shevistskom rezhime i liderakh bol'shevikov [The “white” press of Perm on the Bolshevik regime and Bolshevik leaders] // Technologos. 2022. № 2. P. 93–102. <https://doi.org/10.15593/perm.kipf/2022.2.07> (In Russ.).
7. Petrov A. V. Sistema sovetskoii militsii: problema razvitiia v 1919–1921 gg. (regional'nyi aspekt) [The Soviet police system: the problem of development in 1919–1921 (regional)] // Vestnik of the Orenburg State University. 2006. № 3 (53). P. 134–139. (In Russ.).
8. Puchenkov A. S. Razmyshliaia o Grazhdanskoi voine [Reflecting on the Civil War] // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seria: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. 2020. № 4. P. 33–37. <https://doi.org/10.37482/2227-6564-V031> (In Russ.).
9. Rynkov V. M. Vremennoe oblastnoe pravitel'stvo Urala: sootnoshenie regional'nykh i obshcherossiiskikh faktorov deiatel'nosti (avgust – dekabr' 1918 g.) [The provisional regional government of the Urals: correlation of regional and all-Russian factors of activity (August – December 1918)] // Ural Historical Bulletin. 2019. №. 2 (63). P. 96–103. (In Russ.). [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2019-2\(63\)-96-103](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2019-2(63)-96-103)
10. Starikov I. V. Organy pravosudiia Beloi gosudarstvennosti na Vostoke Rossii v gody Grazhdanskoi voiny (1918–1922) [Justice bodies of the White state in the East of Russia during the Civil War (1918–1922)] // Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5. № 3. P. 18–25. (In Russ.).
11. Teterin V. I. Sistema mestnogo samoupravleniia v Permskoi gubernii pri pravitel'stve A. V. Kolchaka [The system of local self-government under government of A. V. Kolchak

(The case of Perm province] // Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Modernity. 2022. Vol. 7. № 2. P. 43–48. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2022-7-2-43-48> (In Russ.).

12. Khandorin V. G. К вопросу об отличительных особенностях режимов А. В. Колчака и А. И. Деникина [To the issue of distinctive features of regimes of A. V. Kolchak and A. I. Denikin] // Reports of the Laboratory of Ancient Technologies. 2020. Vol. 16. № 4 (37). P. 204–213. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-4-204-213> (In Russ.).

13. Khandorin V. G., Teplyakov A. G. К вопросу о реабилитации адмирала А. В. Колчака [On the question of rehabilitation of admiral A. V. Kolchak] // Clio. 2022. № 11 (191). P. 162–169. https://doi.org/10.51676/2070-9773_2022_11_162 (In Russ.).

14. Shishkin V. I. Organizatsiia okhrany rossiiskogo pravitel'stva А. V. Kolchaka (Omsk, 1919 god) [Organization of the security of the Russian government of A. V. Kolchak] // Izvestiya Omsk State Museum of Local Lore. 2009. №. 15. P. 23–33. (In Russ.).